

УДК 101

М.М. Шубина

доктор философских наук,

П.А. Пономарев

доктор философских наук,

Института сферы обслуживания

и предпринимательства (филиал ДГТУ)

г. Шахты, Россия

shubina-m@mail.ru

ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ПОСРЕДСТВОМ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ XVIII ВЕКА

**[Shubina M.M., Ponomarev P.A. Comprehension of the social system
through philosophic and anthropologic researches of the XVIII century]**

The aim of the work is to see the device through the Western European public historical and philosophical sources of the XVIII century, summarizing and updating knowledge of historical and ethnographic knowledge. Namely the establishment of a variety of patterns of facts, explain the basis for projecting the sequence of historical events and anticipate their consequences was a prerequisite of renewed interest in the study of human evolution, and anthropological studies. The article discusses issues related to the philosophical and theoretical reconstruction of the historical process in the public mind of the XVIII century. It is generalized conclusions regarding the semantic load of "civilization" and the resolution of its problems through the writings of thinkers study period. It is affected by problems in the theory of geographical determinism, which was dominant in the Enlightenment, clarified its main findings and conclusions.

Key words: culture, anthropology, great geographical discoveries, society, philosophy, person.

Для западноевропейского общества XVIII столетие – это время установления капиталистических отношений, утверждение нового буржуазного строя, причиной и предпосылкой которого стали великие географические открытия XV-XVII вв., освоение европейцами практически всех частей света, планеты в целом. Философия эпохи Просвещения не только дополняла, уточняла некоторые положения философии Нового времени, но и развивала их в соответствии с новыми историческими условиями. Глубокий кризис феодальных структур, явившийся свидетельством обострения социально-поли-

тических конфликтов, желание осмыслить сущность данных противоречий усилили у просветителей XVIII в. интерес к проблемам истории человечества, изучение которых должно было дать ответы на первостепенные острые противоречия современности. Определение закономерных явлений из множества фактов, являющихся основой разьяснения последовательности исторических событий и предвидения их последствий, разрешило использовать тот большой историко-этнографический материал, который накопился наукой, начиная с эпохи великих географических открытий [4, с. 78].

Удивительно, что с давних пор, совершая географические открытия, человек был занят поисками драгоценных камней и металлов, леса и пушнины, пряностей и благовоний, но только не другого человека. Только после эпохи великих географических открытий, когда поверхность Земли в основном была более или менее изучена, исследователи все тщательней стали устремлять внимание не только на разнообразие природы, но и типов культуры. Постигание устройства общества представлялось просветителям возможным в том случае, если начать исследование с эволюции человека. Поэтому географические открытия направили общественную мысль XVIII в. к возвращению к вопросу антропологических знаний. Европейцам пришлось встретиться с «живым» материалом в виде различных других народов, находившихся на неодинаковых стадиях культурного развития. Внушительный массив новых сведений о первобытной культуре буквально рухнул на европейскую научную мысль в результате великих географических открытий. Проблема существования рас и их соотношение, социокультурные характеристики различных народов появляются в работах французских просветителей. Именно они пытаются осмыслить и изучить соотношение Старого и Нового Света в контексте культуры.

Можно говорить о том, что до эпохи Просвещения антропологические знания были отрывочны, фрагментарны и разрознены, что антропология не была сравнительной. Сведения о существовании других рас есть и у древних авторов, когда были озвучены предположения о том, что неодинаковые геоклиматические условия объясняют существование людей с индивидуальными чертами в плане не только антропометрических данных, но и этнокультуры. Этих знаний, конечно, было мало для развития сравнительной антропологии как науки. Эпоха Просвещения – это время накопления эмпирических знаний о народах, новых теоретических гипотез в этот период мы по-

чти не наблюдаем. Опыт исследования культур только накапливается. Неимение теории заменялось разнообразием оценок. Так феномен первобытных дикарей толковался предпочтительно через призму оценки их нравственности и религиозности. С эпохи просвещения широкий этнографический материал стал, таким образом, фундаментом для построения теории поступательного развития народов и их культур [3, с. 244].

Только в XVIII в. в антропологии, этнографии, философии формируется представление о том, что общественный уклад жизни первобытных племен, их мышление, психология схожи с общественным устройством и сознанием древних европейских народов и могут быть материалом для исследования как европейской, так и всеобщей истории, в том числе истории народов, далеко ушедших от первобытного состояния. Постепенно вызревает мысль о том, что первобытного человека надо искать не в библейском мифе, связывать его не с Адамом, а в далеких тропических джунглях Америки, Азии, Африки. Именно здесь живут первобытные люди – подлинные дети природы, предшественники европейской цивилизации.

Подобные идеи были высказаны французским исследователем-миссионером Ж.Ф. Лафито в его книге «Обычаи американских дикарей в сравнении с обычаями первобытных племен» (1742). Лафито принадлежит глубочайшая мысль о том, что одинаковые действия должны соответствовать одинаковому мышлению. Однако абстрактность этого тезиса, его прямолинейное проведение при сравнительном сопоставлении культур привело Лафито к чрезмерному их сближению. Например, в некоторых верованиях индейцев он находил следы иудаизма и христианства, в мифологии индейцев – следы античных мифов и др. Вместе с тем несомненная заслуга исследователя состоит в том, что он увидел в данных этнографии источник качественного совершенствования представлений о природе, материал для теоретического поиска единых оснований всех национальных мифологий и религий [6, с. 132].

В эпоху Просвещения общественная мысль оказалась теснейшим образом связана с философско-теоретическими реконструкциями исторического процесса. Эпоха Просвещения унаследовала ренессансное ощущение истории и обогатила его идеей рационализма и духом прогресса. Иудео-христианский мессианизм и эсхатологическое переживание истории с одной стороны, и просветительское понимание прогресса – с другой, явились истори-

ко-культурными предпосылками возникновения линейного стадийного (а затем формационного) видения истории. Линейно-стадийный подход, исследуя инвариантные свойства стадийно-однотипных обществ (у просветителей XVIII в. – обусловленных прогрессом разума), ориентировался на постижение всеобщей логики исторического процесса (абстрагируясь от индивидуальных, неповторимых, локальных, качественно своеобразных характеристик исторических общностей) и деления истории на качественные этапы, определение их границ [1, с. 225].

Сформировавшаяся в трудах просветителей линейная концептуальная модель исторического процесса, представляющая исторический и социальный прогресс как непосредственное отражение и продолжения прогресса разума, сознания человека, требует термина, который бы совмещал в себе идею тождества разума как в политической, так и морально-духовной сферах общества с подчеркиванием превосходства народов, накопивших большой опыт в политической, социальной, моральной, художественной, религиозной и других формах культуры. Причем этот термин должен был отражать не множество конкретно-исторических этнически разнообразных обществ, чем-то существенно отличающихся друг от друга, а некий общеисторический культурный рубеж, отделяющий высший этап развития общества, этап господства разума (как это казалось просветителям), последнюю ступень исторического развития от предшествующих этапов, от дикости и варварства. На этом этапе в XVIII столетии появляется понятие цивилизации [2, с. 183].

В это время господствующей была теория географического детерминизма, в соответствии с которой человек, народы и культуры рассматривались как продукты окружающей среды. Начиная с требований Ф. Вольтера учитывать при изучении того, «как росла нация», территориальные и демографические данные, известия о торговых путях и мореплаваниях и др., с размышлений Монтескье о влиянии климата на историю народов, эта проблема никогда более не выходила из поля зрения историографии. Широкую известность как в исторической науке, так и среди ученых, разрабатывающих цивилизационную проблематику, приобрела французская школа «Анналов» (т. е. историков, группирующихся вокруг журнала «Анналы экономической и социальной истории, основанного М. Блоком и Л. Февром в 1929 г.) Эта школа способствовала преодолению

«событийной» истории, повествующей о чередовании исторических событий, и созданию «синтетической», т. е. многомерной и разносторонней истории, в которую вовлечены многие страны и народы [1, с. 114].

По мнению французского историка Л. Февра «воссоздать историю французского слова «цивилизация» на деле означает реконструировать этапы глубочайшей революции, которую совершила и через которую прошла французская мысль от второй половины XVIII в. и по наше время» [8, с. 244]. Придававшемуся термину значение должно было противопоставить цивилизацию и «темные века» феодализма, цивилизацию и «непросвещенные народы». С тех пор в одном из словарных значений слово сохранило свое ценностное и просветительское звучание, хотя это следует отнести именно к западному лингвистическому контексту. Зачастую в широком смысле в этом можно усмотреть еще наследие античного мира, которому было присуще противопоставлять свою культуру, тип духовности и политическую организацию всем «варварским» обычаям и тем более «дикарям».

Только в 1819 г., констатирует Л. Февр, слово «цивилизация» впервые употребляется во множественном числе, что свидетельствует о начале признания многообразия и различий в цивилизационном устройении народов в древности и в Новое время [2, с. 186]. В общем смысле Л. Февр дает такое определение: «Цивилизация – это равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, в данный отрезок времени сознание людей». В эпоху Просвещения, в условиях существования глубокой пропасти между «верхами» и «низами» феодально-сословной иерархии, термин «цивилизация» употребляется в быту в значении некоторого общего уровня культурного развития личности, ее воспитанности, вежливости, знания норм поведения, манер, этикета. Это значение сохранилось надолго, но наряду с ним во французской и английской (самых передовых для того времени) культурно-исторических традициях сложились и другие значения этого слова.

Просветительский способ мышления выводит сущность цивилизации лишь из природных свойств человека, отражая общественную субстанцию цивилизации скорее в ценностных, чем когнитивных формах сознания. И поэтому с самого начала своего существования слово «цивилизация» отличалось наличием немалой доли неопределенности значения и сильным аксиологическим, оценочным моментом: цивилизация – это свойство, некоторый уровень

развития или состояния общества, который не только нечто проясняет нам в структуре общественной жизни, но и позволяет нам жить лучше, благороднее, совершеннее и – что важно – престижнее и привилегированнее, чем жили или живут люди других обществ, других этапов истории (варварства и дикости). В то же время цивилизация – это одновременно и некий идеал, ориентир для оптимистических оценок будущего социального развития, понимания перспектив самого человека. Но цивилизация – не только идеал; она еще и некоторый долг перед общечеловеческой историей. Цивилизация – это одновременно и некоторая миссия; носители цивилизации обязаны нести ее тем этносам, которые еще находятся на «заре истории», не перешли границы цивилизации. Так понятие цивилизации становится основой идеологии колониализма [4, с. 68].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев Ю.Н.* Понятие цивилизации во французской историографии // Цивилизация и исторический процесс. М., 1983; Дмитриев М.В. Некоторые аспекты изучения истории цивилизаций в современной французской историографии // Цивилизации. М., 1994. Вып. 2.
2. *Ерасов Б.С.* Сравнительное изучение цивилизаций. М., 2001.
3. *Муравьев В.А.* Пространство, время, история человека и общества: историческая география в системе исторических наук. М., 2000.
4. *Найдыш В.М.* Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002.
5. *Пономарев П.А., Шубина М.М.* [Развитие образования в условиях глобализации](#) // [Гуманитарные и социально-экономические науки](#). 2014. № 3.
6. *Садохин А.П., Грушевицкая, Т.Г.* Этнология. М., 2000.
7. *Сергейчик, Е.М.* Философия истории. Санкт-Петербург, 2002.
8. *Февр Л.* Цивилизация: эволюция слова и группы идей. М., 1991.
9. *Шубина М.М.* Теоретические рефлексии и социокультурные практики современного европоцентризма Ростов-н/Д, 2011.
10. *Шубина М.М.* [Классовая идеология России начала XX века](#) // [Гуманитарные и социально-экономические науки](#). 2010. № 5.

REFERENCES

1. *Afanasiev Y.N.* The concept of civilization in French historiography // civilization-tion and the historical process. M., 1983; *Dmitriev M.V.* Some aspects of the study of the history of civilizations in modern French historiography // *Civilization*. M., 1994. Vol. 2.
2. *Yerasov B.S.* Comparative Study of Civilizations. M., 2001.
3. *Muraviev V.A.* Space, time, history of man and society: historical geography in the historical sciences. M., 2000.
4. *Naydysh V.M.* The philosophy of mythology. From Antiquity to the Romantic era. M., 2002.
5. *Ponomarev P.A., Shubin M.* Development of education in the context of globalization // *The humanities and socio-economic sciences*. 2014. № 3.
6. *Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G.* Ethnology. M., 2000.
7. *Sergeichik E.M.* Philosophy of History. St. Petersburg, 2002.
8. *Febvre L.* Civilization: The Evolution of words and ideas of the group. M., 1991.
9. *Shubina M.M.* Theoretical reflection and socio-cultural practices of contemporary Eurocentrism Rostov-on-Don, 2011.
10. *Shubina M.M.* Class ideology Russia beginning of XX century // *Humanities and socially insured, Socio-Economic Science*. 2010. № 5.

18 декабря 2014 г.
